

Признание было совершенно не таким, как он себе представлял, но Чи Нин легко погрузился в мир, созданный Чу Шаочэнем.

Его глаза слегка расширились, он молча смотрел на Чу Шаочэня.

Через некоторое время он протянул руку и осторожно взял розу в свои руки:

— Для меня большая честь получить признание генерала, как я могу не принять тебя? Генерал слишком не уверен в себе.

Чи Нин наклонился и обнял Чу Шаочэня, прижимая щеку к его лицу и рассматривая белую розу в руке.

— Выходит, у генерала действительно нет опыта в любви. Тогда я не понимаю, почему же поцелуи так искусны?

Явно дразнящие слова заставили Чу Шаочэня смутиться.

Причиной его мастерства в поцелуях, вероятно, было отсутствие учителей?

— Ты самоучка? — Чи Нин, как будто прочитав его мысли, продолжил: — Но это не означает, что нужно «засаживать» на моей шее клубничную плантацию. Иначе кто-то может подумать, что я так тебя очаровал, что ты забыл о флоте.

Слова Чи Нина заставили Чу Шаочэня рассмеяться. Он обнял его за ноги и поднял, заставив Чи Нина, перепуганного, крепко сжать руки.

— Это плохо? — спросил Чу Шаочэнь, поднимая его к себе в комнату. — Мне показалось, что нашему Нин Нину, это понравилось.

Чи Нин: ...

Чи Нин скрипнул зубами, почувствовав, что Чу Шаочэнь становится всё более хитрым.

— Нравится, мне это так нравится, что не могу остановиться, забываю обо всём. Разве тебе это не нравится, генерал? Ты же мой Альфа.

Чи Нин пошевелил ногами и не возражал против таких объятий, но внезапно, взглянув в сторону двери, он увидел Восса.

Глаза расширились, и в следующий момент Чи Нин уткнулся головой в плечо Чу Шаочэня, решив притвориться мёртвым.

Он точно видел галлюцинацию.

Иначе как объяснить, что Восс здесь?!

Какая ужасная галлюцинация, даже страшнее, чем публично восхвалять гармонию в семье Чи.

Чу Шаочэнь остановился, взглянул на дверь, Восс быстро поклонился и кивнул, исчез за дверью, заботливо закрывая дверь.

Период восприимчивости Чу Шаочэня временно стабилизировался, но он не был таким настороженным, особенно в комфортной обстановке.

В противном случае он бы не забыл закрыть дверь и не заметил бы, что Восс стоит там.

Если бы Чи Нина не было рядом, или если бы вокруг была опасность, Альфа в период восприимчивости мог бы стать разрушительной силой, и чем выше уровень феромонов, тем сильнее разрушение.

— Генерал, если я однажды от тебя откажусь, это должно быть не потому, что ты мне не нравишься, а потому, что мне стыдно смотреть тебе в глаза.

Войдя в кабинет, Чи Нин наконец поднял голову:

— Я всё ещё хочу сохранить лицо.

Чу Шаочэнь сел на стул, включил терминал и поместил экран перед Чи Нином.

— Тогда мне запретить кому-либо подниматься к нам?

— Это будет позорно для нас обоих, так что лучше не стоит, — сказал Чи Нин, стараясь подстроиться. — Период твоей восприимчивости уже прошёл?

Прошла всего одна ночь, а Чу Шаочэнь выглядел так, будто ничего и не случилось, только его запах феромонов стал немного более заметным.

Может быть, это его иллюзия.

— Временное облегчение. — Чу Шаочэнь щелкнул по папке: — Это информация о делах в университете Шэньинь.

— Почему вдруг...

Чи Нин замер на мгновение, инстинктивно захотел спросить, но, взглянув в глаза Чу Шаочэня, мгновенно понял:

— Не только Ло Юань, среди других жертв есть выжившие?

— Есть, но они пережили гораздо более тяжёлые испытания, чем Ло Юань.

Чу Шаочэнь немного поколебался, открыв документ:

— Ты уверен, что хочешь узнать больше? Выбор за тобой. Если ты не хочешь знать, я сообщу тебе только результат. Если хочешь знать подробности, я посмотрю файлы с тобой.

Он не хотел, чтобы Чи Нин все время оставался в зоне комфорта, хотя мог бы это сделать.

Но когда он вчера покидал двенадцатый район, старик Ян сказал ему, что у Чи Нина есть талант в управлении мехами. Он быстро разбирается в различных деталях и даже усваивает теорию.

Такой талант слишком долго подавлялся семьей Чи, сейчас он не должен быть растрочен впустую.

Прежде чем Чи Нин действительно начнет работать с мехами, он считал, что имеет право решать, хочет ли он знать о тайнах Имперской звезды, а также право выбирать, что изучать.

Услышав это, Чи Нин задумался, глядя на документ. Это был отчет об исследовании, вероятно, из полиции, который всё ещё находился на стадии рассмотрения, список преступников насчитывал десятки человек, а временной диапазон охватывал десять лет.

Другими словами, за последние десять лет Омеги становились жертвами, и Ло Юань — лишь один из них.

Он тот, кому повезло больше.

— Я хочу посмотреть. — Чи Нин уставился на Чу Шаочэня и, решительно произнеся это, вдруг немного испугался: — Ты не будешь считать меня странным Омегой?

Только посмотрев на всё, он поймёт, какую расплату должна получить семья Чи, чтобы хоть немного сгладить эту несправедливость.

Члены семьи Чи считали, что он был маленьким мусором, а люди в школе называли его маленьким монстром.

Он устал слушать подобное.

Когда он услышал это в самом начале, он спрятался и заплакал. После он в школе и дома играл в одиночестве.

Имея мало игрушек, он писал и раскрашивал в своем блокноте и играл в игры сам с собой.

Не было друзей — и ничего страшного, главное, что он слушал уроки.

Учителю было всё равно, ему это не мешало, ведь его задания всегда были выполнены вовремя, и не было причин, чтобы к нему придирались.

Так было более десяти лет, но он не дал злобе укорениться в его сердце.

Однако он не потерял память, так как же он мог этого не помнить?

— Что в этом странного? Тогда, я ещё более странный? — Чу Шаочэнь обнял Чи Нина за талию, положив подбородок на его плечо. — Альфа, появившийся в результате генетической мутации.

Чи Нин неосознанно отреагировал:

— А? Какая генетическая мутация?

— Восс не говорил тебе о моих родителях? — Чу Шаочэнь говорил без боли и смущения. — Они были бандитами и рано покинули нас с сестрой.

— Так... — Когда Чи Нин услышал о семье Чу, и по какой-то причине ему стало жалко Чу Шаочэня.

Все кончено, все кончено, все говорят, что жалость — это начало симпатии.

Это запутано, но ведь мы уже признались друг другу.

— Они всего лишь Альфа класса А и Омега класса Б.* Я родился, вероятно, благодаря добродетелям моих предков, — Чу Шаочэнь открыл документ. — Но когда они ушли, я ещё не прошёл дифференциацию.

ПП: Честно, я так и не смогла разобраться в этом. Видимо, у Альфы класса А и Омеги класса Б не может родиться топ-Альфа, поэтому они и называют это генетической мутацией...в любом случае, буду переводить в таком контексте, сверять оригинал не с чем, анлейта нет.

— То есть они не знали, что ты Альфа высшего уровня?

Чи Нин, спросив, сразу осознал, что не так, и, пытаясь отозвать свои слова, только поджал губы:

— Независимо от того, являешься ли ты топ-Альфой или нет, они не должны были бросать своего ребенка.

— Они пропали без вести, через некоторое время мы получили известие об их смерти.

В то время ему было всего пять-шесть лет.

Когда Чу Шаочэнь с сестрой пошли опознавать трупы. Трупы были не очень привлекательными. Чу Ян осмотрела их даже не дрогнув. После опознания, их кремировали и привезли домой.

Чу Ян была старше Чу Шаочэня на шесть лет, но уже в таком возрасте ей пришлось столкнуться со смертью родителей, пришлось опекать младшего брата.

Чу Ян не бросила его, выживая на мизерную помощь от правительства и подрабатывая, она отлично заботилась о нём.

— Это список жертв. Всего их шестнадцать, десять из них признаны мертвыми, а остальные четыре пропали без вести. Ло Юань — единственный, кто обрел свободу, другой... — Чу Шаочэнь не стал продолжать говорить о себе, а скользнул вниз по экрану. — Был обнаружен на подпольном черном рынке...в настоящее время он в психиатрической больнице.

Психиатрическая больница?

Чи Нин вдруг почувствовал холод по всему телу и прижался к Чу Шаочэню.

Он посмотрел на строки слов и обнаружил, что ему трудно дышать, как будто он был прикован цепями, по всему телу пробежал озноб, и даже его железы начали чувствовать дискомфорт.

— Он...

Чи Нин нахмурился и подозрительно спросил:

— Он причастен к делу об исчезновении Омег, а не просто жертва школьных издевательств?

— Да.

Чу Шаочэнь обнял его за талию и успокаивающе поцеловал в щеку:

— Судя по результатам теста, ситуация отличается от ситуации Ло Юаня, его железы были удалены в хорошем состоянии.

— Что? — Чи Нин воскликнул: — Как можно удалить исправные железы? Они что, с ума сошли?

— Чи Нин. — Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина: — Я не знаю, связана ли семья Чи с этим, но это касается торговли органами, и это тяжкое преступление.

Торговля человеческими органами, независимо от того, железы это или что-то другое, — это тяжкое преступление.

Но эта группа людей, очевидно, работает не только ради наживы на продаже органов, они нацелены на железы, на железы Омег.

Что они планируют сделать, пока неясно, но это точно не на благо человечества.

Как и много лет назад с генетическими модификациями, успехи и неудачи нельзя оценить, но ни один из испытуемых не закончил свою жизнь хорошо.

Услышав это, Чи Нин был поражен, растерянность в его глазах постепенно исчезла, и он серьезно спросил:

— Как он сейчас, я...я хочу его увидеть, можно?

Чи Нин не мог описать свои чувства, он как будто мог почувствовать, как у него вырезали железы.

На сердце было тяжело, и он не находил способа выпустить свои эмоции.

Даже когда его называли отбросом или монстром, ему не было так грустно, как сейчас.

Как оказалось, железы могут свести некоторых людей с ума, что они отказываются от самой базовой человечности ради выгоды.

Если бы у Чи Нина не было переломного момента и он не вступил бы в брак с Чу Шаочэнем,

его судьба была бы не намного лучше.

Эксперимент был бы провален, железы удалены, и он навсегда остался бы в маленькой комнате дома Чи.

Чу Шаочэнь покачал головой, не обращая внимания на документ:

— Сейчас его тайно охраняют, никто не знает, что он ещё жив, люди с черного рынка не знают его происхождения, он попал к ним после нескольких сделок.

— Тогда он будет в порядке?

— Я не могу обещать тебе, но мы сделаем все возможное.

Услышав это, Чи Нин прижался к плечу Чу Шаочэня, уткнувшись в него лицом:

— Извини, я, возможно, ещё не готов полностью спокойно воспринимать это.

— Ты ещё молод, у тебя есть много времени, чтобы принять это, и ты можешь выбрать, не принимать это. Никто не требует от тебя хладнокровия при столкновении с опасностью, страх может быть ближе к инстинкту.

Чу Шаочэнь успокоил Омегу в своих объятиях и начал размышлять о том, следует ли ему шаг за шагом добиваться улучшения.

Но на этот раз то, что они узнали, превзошло ожидания, и он не мог все время оставаться рядом с Чи Нином.

Только осознав опасность, человек начинает настороженно относиться к окружающему.

— Я, наверное, слишком резок? Извини, я немного волнуюсь.

— Да, когда ты только что говорил, казалось, что ты инструктор по военной подготовке. Погоди, ты же действительно был инструктором. Твои бывшие ученики, должно быть, очень тебя боялись.

Чи Нин поднял голову, как будто немного пришёл в себя.

Глядя в глаза Чу Шаочэня, после долгих раздумий он наконец сказал:

— Генерал, твое признание — цветок розы, верно?

Чу Шаочэнь кивнул:

— Да.

Чи Нин продолжил:

— Я принимаю твое признание.

Не давая Чу Шаочэню времени опомниться, Чи Нин опустил голову и нежно поцеловал его в уголок губ, его ресницы коснулись лица Чу Шаочэня.

— Теперь моя очередь. Я, возможно, полюбил тебя, даже не понимая, что такое любовь. Хотя сейчас я тоже не совсем понимаю значение любви, я знаю, что ты — особенный.

<http://bllate.org/book/13925/1226929>